

Я ГЛЯДЕЛ ДЛЯ ВАС

— Ваше «Гадание по книге», Андрей Андреевич, о котором многие слышали, но видели, наверное, лишь избранные — и потому что книга вышла малым тиражом, и потому что весьма дорога, — прекрасно иллюстрированный сборник стихов, прозы, видео. При чем тут гадание?

— Думаю, «Гадание...» — очень важная для меня, новая книга, магнетизм поэзии в ней символизируют магниты. А гадание, конечно, больше шутка, хотя бывает... Вот бросьте фишки!

— Погадаем для читателей «Труда»?

Кости указали страницу 21, четвертую строку снизу:

«есть тайное братство
страдальцев свободы,
кто с нами прожил
этих страшных три года...»

— Когда книга писалась, было три года, сейчас больше — не в этом суть. Та строка, что открылась, говорит о нас с вами, о тех, которые, как и большинство читателей «Труда», прожили эти годы вместе, внутри катастрофы, куда не уехали и не делали доблести из этого, пытались хоть чем-то помочь, как умели. Этот наш опыт, поиски надежды, нервная энергетика — и есть содержание книги. Есть в ней и трагические стихи, и много шутливого, рисунков и даже черного юмора. Потому что сейчас самое главное — не закиснуть людям в это напряженное время.

Книга имеет много функций, как предположим, черная кошка. Да, она несет суеверие. Но ведь еще ловит мышей, рожает котят. Но самое главное, она имеет еще и какое-то мистическое свойство — знает то, что мы не знаем. Не случайно египетская кошка была самым главным магическим, мистическим существом. И одновременно есть небольшая функция суеверия, к которому можно относиться и серьезно, и несерьезно. Так и моя книжка. В ней есть фишки, которыми гадают, хэппенинг, магниты, но главное-то, конечно, — стихи.

Разумеется, я не считаю, что книга действительно предугадывает все. Хотя она, например, угадала свадьбу Пугачевой и Киркорова. Алла Пугачева была первой, кто на презентации бросил кости, и ей выпала такая строчка: «Я и мужа нашла на галерке, в эротическом, сиром галопе»...

— Это весело, и, наверное, здесь не так уж много космического, мистического. Мы ведь часто склонны придавать особое значение, искать некий высший смысл во всем. Но, с другой стороны, поэт иногда оказывается пророком, предсказывая будущее точнее, чем ученые с их методиками и историческими закономерностями...

— Поэзия пеленгует сигналы иной реальности. Недавно произошло главнейшее открытие за всю человеческую цивилизацию. Роквое, может быть. Получено 8 антиатомов водорода. Доказано существование антиматерии, потусторонней, второй реальности в нас, я бы назвал ее — «идеалистической материей». Это углубляет Эйнштейна. Значит, существует обратное время, наоборотная реальность. Доказано научно то, что мне виделось в «Озе», о чем 900 раз твердили в «Антимирах» с танганской сцены смеющейся публике Высоккой с товарищами. Опять же под видом буфонады.

Вчера об этом мы проговорили с Василием Аксеновым — о том, что Космос замолчал, последние годы перестал посылать сигналы, — может быть, они существуют в виде нашего информативного взрыва? — об эволюции как перекосе развития, о ДНК первородного греха. Да и в чеченской ситуации четко угадываются inferнальные фигуры второй реальности.

АНДРЕЙ ВОЗНЕСЕНСКИЙ:

Эта книга, например, точно сказала про убийство В.Листьева. В своей последней передаче он хотел со мной разговаривать про нее. На эту передачу он не пришел — его убили. А книга писалась задолго до его работы на ОРТ...

В чем объяснение успеха у нас недавней выставки Сальвадора Дали? Молодые люди поняли, что мир не объяснишь ни логикой, ни марксизмом XIX века, а сюрреализм открывает загадку мира. Ни один логический арифметический путь не сможет вывести Россию из тупика.

— Интересно! Значит, не стоит беспокоиться, что отсутствие логики в развитии страны, в решениях и действиях власти может погубить Россию? Исторический, экономический опыт, в том числе и других стран, для нас не существует?

— Павел в Евангелии сказал: «Надежды нет, значит, есть надежда». Это про нас. Из сегодняшней черной дыры, по элементарной логике выхода нет. Нужны умы нового измерения, учитывающие 2-ю реальность.

— «Дыра» вмещает в себя и экономический кризис, и чеченский, и нынешние события в Первомайском?

— Еще бы!

— Но войны неизбежно кончатся.

— Кончится и эта, но старые стереотипы выхода из кризиса не годятся. Конечно, надо выводить войска из Чечни. Но как их выведешь? Я не профессионал, не буду увеличивать число дилетантских рецептов.

— Полагаете, можно сидеть и ждать?

— Сердце обливаешь кровью видеть это. Я действую как поэт. В первые дни войны я напечатал стихи с призывом прекратить бойню: Не дай нам, Господи, сорваться, нам слово Божие верни...

... Спать не дают мне безыскусные слова танкиста без затей: «Я не могу наматывать на гусеницы живых женщин и детей»...

Сейчас все в тысячу раз страшнее. Но моя дилетантская истерика вряд ли поможет. Помочь могут только профессионалы, специалисты по проблемам Кавказа, islamists. Ведь решаются человеческие жизни. Бог спасает тех, кто спасается сам. Только творческое начало, а не разрушительное спасет. Но это все слишком серьезно. А вы-то пришли погадать.

— А почему мы боимся спрашивать судьбу даже мысленно, скажем, о здоровье близких, о войне в Чечне?

— Я бы не решился. Потому что действительно слово, даже независимо от книги, сбывается. Пастернак говорил, и не только мне, другим поэтам: не пишите о смерти никогда, потому что это сбывается.

Недавно я выступал в Тель-Авиве. Оказывается, баллистическая экспертиза пули, убившей в упор Рабина, недостаточна. Есть потусторонний след в этом преступлении. За пару месяцев до этого три каббалиста зажгли черную свечу и сотворили молитву-заклинание об убийстве Рабина. Pula de nura — «пульсар огня» — так это зовется по каббалистической терминологии. Этой молитвой, по слухам, был вызван Ангел мщения. Сразу после убийства инициатор молитвы выступил по телевидению и подтвердил, что все сбылось, как загадано. Я написал об этом стихи «Каббалистическая экспертиза». Они напечатаны в декабрьском номере

журнала «Обозреватель». Увы, месяц назад отпечатанный тираж журнала до сих пор не вышел.

— А на выборы мы можем погадать? Выберут, скажем, Ельцина снова президентом или нет?

(Мы погадали, а что выпало — договорились держать в тайне, во всяком случае, до 16 июня.)

— Андрей Андреевич, вы всегда верили в судьбу, в предсказания, знамения, приметы, черных кошек? Однако наша православная церковь выступает против мистики, суеверия, не приветствует и гаданий. Вероятно, вы все-таки неверующий?

— Поэт не бывает неверующим. Вот висит портрет моего прапрадеда — архимандрита в Муроме. Это было тайной нашей семьи, пока Сталин не умер. Вера, вероятно, у меня в генах.

— Как это сочетается с мистикой, суеверием?

— Да, многие считают греховным узнавать будущее. Но, дай Бог, каж-

ВЕЩНЫЕ СНЫ

дому быть таким христианином, как Достоевский, который имел обыкновение гадать по священной книге, подаренной ему женой декабристов. В утро своей смерти он открыл ее на слове: «Не удерживай...» А «суеверный» Пушкин? А Булгаков? Россия веками гадала на Святыни и от этого не становилась менее святой. А кому Провидение первым показало Рождество? Волхвам, которые были прорицатели-профи, гадальщики. Видно, эта благодатная почва для зерен истины. Когда я пишу стихи, у меня ощущение, что кто-то диктует их. С неба, наверное.

— У кого-то может сложиться впечатление, что вы работаете как передатчик — принял сигнал, преобразился, передал читателю. Не слишком ли это просто, с одной стороны, и одновременно большая претензия на избранность — с другой?

— Конечно, как любой, окончивший школу человек и профессионал, я могу сесть и написать стихи. Но это будут механические стихи. А когда приходит «свет озарения» — они становятся живыми.

— Андрей Андреевич, вы все время пытаетесь соединить слово с рисунком, музыкой, придать ему объем гигантского Пасхального яйца, например. Это — следствие архитектурного образования?

— Может быть, отчасти. Раньше Россия, как и все страны, возводила храмы — каменные молитвы своих поколений. Это были гениальные церкви Покрова на Нерли, псковская архитектура, нарышкинское барокко. В своем материале, со своей психологией. И только XX век не нашел еще принципиально нового стиля русского в своем материале и менталитете. Сейчас, слава Богу, восстанавливают храм Христа Спасителя и другие, но это стая XIX века...

— А ваш разговор с Богом, очевидно, поэзия. И творческая судьба сложилась у вас так счастливо — поэт с мировым именем, книги, выставки, концерты. Вообще, та оттепель 60-х дала ярчайшее созвездие поэтов, их стиха-

стаивают против нее — имена их я каждый раз называю — от Г.Сапгира до юной Е.Уховой. Им адски трудно. Ныне идет новая волна интереса к поэзии. Посмотрите пачки пришедших писем. Вот присланная кассета с Санкт-Петербургским адресом и именем Максима Блинова на ней. Ломкий юношеский голос кричит: «Сквозная она, сквозная!»... Это и о возлюбленной его, гимнастке, и о тоске. Это поэтическое мироощущение. Завтра я еду в Харьков читать стихи под орган, потом в Алма-Ату. Думаю, и там найду новых поэтов.

Пробую поэтически выразить новую реальность. Сейчас делаю видеомы, рисую визуальную поэзию, могу рисовать, могу издать «Гадание по книге», чего я никогда бы не смог сделать тогда. Первую видеомы — «Чайка — это плавки Бога» — я сделал в конце 70-х. Но тогда приходилось придумывать, называть видеомы изопами и печатать, как шутки на полосе юмора в «Литгазете» или в «Крокодиле».

— Выставки ваших видеомы проходят в Нью-Йорке, Париже, Академии искусств в Берлине. А что сейчас с тем Пасхальным яйцом, которое выставлялось в Пушкинском музее? Его ведь варварски разрушили, потом кто-то собирался восстанавливать?

— Да, его разбили. И слава Богу, потому что все было сделано красиво, но наспех, и текст там не был концептуально органичным. Теперь его заново сделали в Германии. Очень сложная вещь получилась. Даже красивее. Нужно привезти ее оттуда, а перевозка стоит немало. Но думаю, все утрясется. Сейчас все решается, хоть и непорочно. Например, отпечатать «Гадание по книге» в Финляндии «Аргументам и фактам» стоило 150 тысяч долларов. Конечно, книга получилась дорогая. Сейчас я готовлю к изданию стихи за последний год и новые рисунки. Попробуем сделать, чтобы это было недорого, хочется, чтобы люди читали.

— Читатели «Труда» — очень большая аудитория. Расскажите им, Андрей Андреевич, все-таки историю, чтоб не грустили по дорогим книгам.

— Расскажу про мыш. Когда я был маленький, мы жили в одной комнате. А если приходили гости, меня укладывали спать за шкафом. И я засыпал, как только гости начинали петь. Однажды мама заглядывает ко мне и видит, что не сплю, а уже поздно. Она спрашивает:

— Андрюша, почему ты не спишь? Уже 12-й час.

— Я песню жду.

— А какую песню?

— Про мышку.

— Про какую мышку?

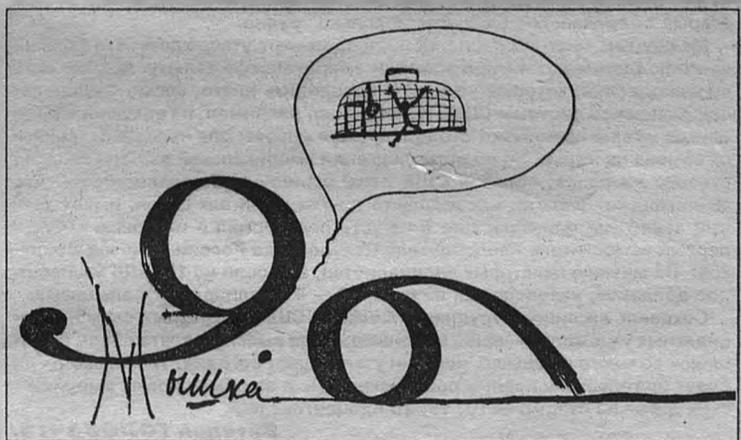
— Шумелка-мышь...

— «Шумел камыш» — замечательная песня. Вы ведь тоже писали песни с Раймондом Паулсом, которые пела вся страна.

— Помню, денег абсолютно не было, и вдруг они просто посыпались — мы с Паулсом написали шлягер «Барабан». Паулс — прекрасный композитор, но считался западником, и наши композиторы ревниво к нему относились. При чем ревность была не платонической, потому что он слишком много, по их мнению, авторских денег собирал. Ведь если везде играли «Барабан», то не играли песни других композиторов. Вот эти композиторы собрались делегацией, пошли к директору Гостелерадио, и один из них, который умел играть на рояле, сыграл мелодию «Барабана», изменил ее, передернув, и спросил: «Знаете, что это такое?!.. Израильский гимн...».

И все, после этого по всей стране «Барабан» был запрещен. Тогда мы с Паулсом обиделись и сочинили «Миллион алых роз»...

— Ходила в гости Ольга СОЛОМОНОВА.

ми зачитывались, знали всех в лицо. Наверное, и сегодня в России есть замечательно талантливые поэты. Но кто их знает?

— Судьба не сложилась, ее сложили несколько одиночек. Поэт счастлив, лишь когда пишут истинные стихи. Ни стадионы, вырванные с кровью, ни царский ор, ни травля, ни запрет книг не решают судьбы поэта. Сейчас сама книга, может быть, исчезает как жанр. Гомера, говорят, тоже не печатали — важно, что была написана «Илиада». Я счастлив, что мне иногда доводится услышать «небесные звуки» и что чье-то сердце откликается. Говоря понятно, испытываешь священный кайф.

Волею случая в начале моей судьбы была поставлена наконец точка на вечном российском противостоянии «поэт и царь». Возникла новая реальность. Поэт и власть развиваются параллельно, не пересекаясь. Сейчас новая цензура — коммерческая. И истинные поэты вы-

— Да, многие считают греховным узнавать будущее. Но, дай Бог, каж-

— Да, многие считают греховным узнавать будущее. Но, дай Бог, каж-